

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Сабин
Баринг-Гоулд

Я Грааля волей
к вам сюда пришел,
Отец мой — Парсифаль,
Боговенчаный,
Я — Лознгрин,
святыни той посол.

◀ Едва лишь примет он крещение,
Произойдет с ним превращенье,
Грааль откроется пред ним,
Как он открылся остальным.

Сабин Баринг-Гоулд

Мифы и легенды Средневековья

«Центрполиграф»

Баринг-Гоулд С.

Мифы и легенды Средневековья / С. Баринг-Гоулд —
«Центрполиграф»,

Давая возможность лучше понять странный, причудливый мир Средневековья, известный английский писатель Сабин Баринг-Гоулд исследует самые любопытные мифы раннего христианства, подробно рассказывает о символике и таинственных, мистически связанных между собой предметах, людях, явлениях природы, которые рождали новые смыслы и понятия, ставшие впоследствии зачатками наук, общественных и религиозных институтов современности. Легенда о Вечном жиде и идея бессмертия, всемирное значение креста как символа жизни, загадочная суть Святого Грааля и многие странные и непонятные феномены духа и сознания в верованиях и представлениях людей Баринг-Гоулд также пытается объяснить с помощью мифов. Эта необычная книга не только захватывает воображение, но и обогащает множеством интереснейших знаний из средневековой истории и культуры.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сабин Баринг-Гоулд

Мифы и легенды Средневековья

Глава 1

Вечный жид

Кто из видевших великолепные иллюстрации Гюстава Доре к этой замечательной легенде может забыть впечатление, которое они оказали на его воображение?

Я не говорю о первой картине, где еврей-башмачник не разрешает Спасителю, несущему крест, отдохнуть немного на его пороге и получает за свой презрительный ответ наказание: скитаться без отдыха до второго пришествия Искупителя. Я имею в виду вторую, на которой тот же самый еврей изображен по прошествии нескольких веков согбенным под бременем проклятия, изнемогающим от бесплодных страданий, измученным бесконечными странствиями, устало бредущим на закате дня по сырой дороге среди мокрых кустов навстречу надвигающейся дождливой ночи. И вдруг он замечает на обочине распятие, озаренное светом уходящего дня и жутко выделяющееся на фоне мрачных грозовых туч. В это мгновение мы видим, о чем думает несчастный башмачник. Мы чувствуем, как он возвращается к трагедии первой Страстной пятницы, и голова его тяжело склоняется на грудь, когда он вспоминает, какое ужасное участие он принял в тех событиях.

Или другая поразительная иллюстрация, где странник показан стоящим на краю ужасной пропасти среди Альпийских гор, когда он видит в искривленных ветвях дерева постоянно преследующую его сцену Крестного пути. Он хочет броситься в черную бездну в поисках успокоения, но из мрака мгновенно появляется ангел с огненным мечом, заставляющий его отступить и удерживающий от того, что было бы для него настоящим раем – вечного покоя смерти.

Или последняя сцена, когда раздается звук трубы, земля содрогается до самого основания, из отверстий в ее поверхности поднимается огонь, и мертвые выходят вместе – плоть к плоти, кость к кости и мускул к мускулу, а один усталый человек садится и снимает свою обувь! Вокруг него странные образы, но он их не видит, странные звуки терзают его уши, но он слышит только один из них – трубу, которая возвещает, что он может перестать скитаться и дать отдых усталым ногам.

Можно задержаться дольше на этих выдающихся гравюрах и узнавать что-нибудь новое каждый раз, когда мы смотрим на них. Они представляют собой картины-поэмы, полные скрытых глубин мысли. А теперь давайте обратимся к истории этого наиболее волнующего из всех средневековых мифов.

Слова Евангелия содержат намеки, из которых развилась эта история. «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем»¹, – это слова, которые едва ли могут относиться к разрушению Иерусалима, как их обычно объясняют толкователи, дабы избежать трудностей. То, что кто-то должен жить, чтобы увидеть Иерусалим в руинах, не было чересчур удивительным и едва ли нуждалось во впечатляющем уверении, которое Христос использовал, только говоря о чем-то особенно важном или же исполненном тайного смысла.

Более того, слова святого Луки явно относятся к приходу в царствие на Суд: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе

---

¹ Мф., XVI: 28; Мк., IX: 1. (Здесь и далее примеч. авт., кроме особо оговоренных случаев.)

Своей и Отца и Святых ангелов. Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие».²

Я думаю, у непредубежденного человека не может быть сомнений в том, что слова Господа действительно означают, будто один или несколько человек не умрут, пока Он не придет снова. Я не собираюсь настаивать на буквальном значении, но заявляю, что Господь обладает силой наполнить свои слова смыслом. То, что подробности не записаны в Евангелиях, не означает, что они не имели места, ибо сказано: «Много сотворил Иисус пред учениками своими и других чудес, о которых не написано в книге сей».³

И еще: «Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг».⁴

Мы также можем вспомнить, что загадочные свидетели должны появиться в богатые событиями последние дни истории мира и подтвердить истину Евангелия перед противниками христианства. Одним из них, предположительно, должен стать святой Иоанн Евангелист, о котором Христос сказал Петру: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того?»⁵, а другим – Илия, или Енох, или же наш еврей.

Однако исторические данные, на которых основана легенда, слишком скудны, чтобы считать ее чем-то большим, нежели просто мифом. Имена и обстоятельства, связанные с евреем и его роком, отличаются в разных версиях. Единственное, в чем все сходятся, – тот факт, что такой бессмертный человек действительно существует и бродит по земле, ища покоя и не находя его.

Самое раннее сохранившееся упоминание о Вечном жиде содержится в хронике аббатства Святого Альбана, которая была скопирована и продолжена Матвеем Парижским. Он сообщает, что в 1228 году «некий архиепископ из Великой Армении совершил паломничество в Англию, дабы увидеть реликвии святых и посетить святыне места королевства, как он делал в других странах. Он предъявлял верующим мужам и церковным прелатам рекомендательные письма от Его Святейшества Папы, в которых тем предписывалось принимать его с должным уважением. По прибытии он посетил аббатство Святого Альбана, где был принят настоятелем и братией со всеми почестями. Устав от путешествия, он остался в этом месте на несколько дней, дабы отдохнуть самому и дать отдых своим спутникам. Между ним и обитателями монастыря через переводчиков начался разговор, во время которого он задал множество вопросов о вере и религиозных обрядах этой страны и рассказал удивительные вещи о странах восточных. Во время этого разговора его спросили, видел ли он когда-нибудь или слышал ли что-нибудь об Иосифе, о котором много говорили в мире, будто он присутствовал при муках Господа и говорил с ним, и который все еще жив в доказательство христианской веры. В ответ рыцарь из его свиты, который был переводчиком, сказал по-французски: «Мой господин хорошо знает этого человека, и незадолго до того, как он отправился в путешествие по западным странам, упомянутый Иосиф ел за столом моего господина, архиепископа Армении, он часто виделся и разговаривал с ним». Тогда его спросили, что произошло между Христом и этим самым Иосифом, на что он ответил: «Когда Иисус Христос был схвачен евреями и приведен в зал суда к Пилату, который должен был судить Его, тот, не найдя причины, по которой Его должно было осудить на смерть, сказал им: «Возьмите Его и судите согласно вашим законам». Но евреи начали кричать, по их требованию он освободил Варавву и передал им Христа, чтобы они его распяли. Когда же люди потащили Иисуса прочь и достигли двери, Картафил, привратник в зале суда, служивший у Пилата, нечестиво ударил Его рукой по спине и сказал с насмешкой:

---

² Лк., IX: 26, 27.

³ Ин., XX: 30.

⁴ Там же, XXI: 25.

⁵ Там же, 22.

«Иди быстрее, Иисус, иди, чего медлишь?» А Иисус, обернувшись к нему, строго ответил: «Я пойду, а ты будешь ждать, пока я вернусь». И согласно тому, что сказал Господь, этот Картафил все еще ждет Его возвращения. Во время Страстей Христовых ему было тридцать лет, и когда он достигает столетнего возраста, ему снова становится столько же лет, сколько было во времена мук Господних. После смерти Христа, когда распространилась католическая вера, этот Картафил был крещен Ананией (который также крестил апостола Павла) и наречен Иосифом. Он часто бывает в обеих частях Армении и других восточных странах, проводя время среди епископов и других церковных прелатов. Он человек благочестивый, верующий, немногословный и осмотрительный в своем поведении. Он никогда не говорит, если только его не расспрашивают епископы и праведные мужи, и тогда он рассказывает о событиях давних времен, о том, что произошло во время страданий и воскресения Господа, и о свидетелях воскресения, а именно о тех, кто воскрес вместе с Христом, пришел в святой город и предстал перед людьми. Он также говорит о знамении апостолов, о разделении учеников Христа и их проповедовании. И обо всем этом он рассказывает без тени улыбки или малейшей легкости, как человек, много страдавший и понимающий, что такое страх Божий, ожидающий с трепетом второго пришествия, страшющийся на Последнем Суде гнева Иисуса против тех, кто на Его пути к смерти насмеялся над Ним. Многие приходят к нему из разных стран мира, наслаждаясь его обществом и беседой с ним, и если это люди, облеченные властью, он разрешает все сомнения в случаях, о которых его спрашивают. Он отвергает все подарки, которые преподносят ему, довольствуясь малым количеством еды и одежды. Он надеется на спасение, поскольку согрешил по неведению, ведь Господь во время мук Его молился за врагов Своих, прося: «Отче! прости им, ибо не знают они, что делают».

Примерно в то же время Филипп Муске, впоследствии ставший епископом Турне, написал свою рифмованную хронику (1242), в которой содержится похожий рассказ еврея, поведенный все тем же армянским прелатом. Этот человек, посетив гробницу святого Томаса Кентерберийского и помолившись святому Якову, поехал в Кельн, чтобы увидеть головы трех королей. Версия истории, рассказываемая в Нидерландах, во многом напоминает ту, которая изложена в хронике аббатства Святого Альбана.

Больше о Вечном жиде не слышно ничего вплоть до XVI века, когда он, как ни в чем не бывало, упоминается вновь уже как человек, помогающий некоему ткачу по имени Кокот в поисках сокровища, спрятанного в королевском дворце в Богемии (1505) его прадедом шестьдесят лет назад, причем этот самый еврей присутствовал. В то время ему было около семидесяти лет.

Довольно любопытно, что в следующий раз мы слышим о нем на Востоке, где его путают с пророком Илией. В начале века он явился к Фадилю, причем при особых обстоятельствах.

После того как арабы захватили город Элван, Фадила со своим отрядом из трехсот всадников поздним вечером разбил лагерь между двумя горами. Начав читать вечернюю молитву громким голосом, Фадила услышал слова «Аллах акбар» (Бог велик), произнесенные очень четко. Каждое слово его молитвы повторялось таким же образом. Фадила был поражен и, не веря, что это может быть эхо, воскликнул: «Если ты ангел или иное небесное создание, да пребудет с тобою благодать Божья! Но если ты человек, тогда позволь глазам моим увидеть тебя, дабы я мог радоваться твоему присутствию и наслаждаться твоим обществом». Едва он произнес эти слова, как перед ним появился лысый старик с посохом в руке, очень похожий по внешнему виду на дервиша. После учтивого приветствия Фадила спросил у этого человека, кто он. На что незнакомец ответил: «Я здесь по воле Господа Иисуса, который оставил меня в этом мире, чтобы я жил, пока Он не придет на землю второй раз. Я жду того Господа, который является Источником Счастья, и по воле Его живу по ту сторону горы». Когда Фадила услышал эти слова, он спросил, когда же появится Господь Иисус. Старик ответил, что пришествие Его случится в конце света на Страшном суде. Но это только усилило любопытство Фадила, и

он стал расспрашивать о признаках приближения конца всех вещей, в ответ на что Зериб Бар Элия описал ему полное общественное и моральное разложение, которое станет кульминацией истории этого мира.

В 1547 году его видели в Европе, если можно верить следующему рассказу.

«Пауль фон Эйцен, доктор богословия и епископ Шлез-вига⁶, рассказывал, что в молодости, когда учился в Виттемберге, он вернулся в Гамбург к своим родителям зимой 1547 года. В воскресенье в церкви он увидел высокого человека с длинными, ниспадающими на плечи волосами, который на протяжении всей проповеди стоял босиком перед кафедрой и слушал с большим вниманием. Когда упоминалось имя Христа, он низко кланялся, вздыхал и бил себя в грудь. Несмотря на зимний холод, всю его одежду составляли штаны, разорванные понизу в клочья, и куртка с поясом. На вид ему было лет пятьдесят. Многие люди, иные из которых имели титулы или ученые степени, видели этого человека в Англии, Франции, Италии, Венгрии, Персии, Испании, Польше, Московии, Лапландии, Швеции, Дании, Шотландии и других местах.

Все смотрели на этого человека с удивлением. После проповеди упомянутый доктор стал расспрашивать, где можно найти незнакомца, а разыскав, стал задавать ему вопросы, откуда тот пришел и как долго живет здесь. Тот смиренно ответил, что по рождению он еврей из Иерусалима, зовут его Агасфер, а по роду занятий он башмачник. Он присутствовал при распятии Христа и с тех пор живет, странствуя по разным странам и городам. Он доказал свою правоту, поведав об обстоятельствах передачи Христа на суд Ирода и о распятии, упоминая детали, не описанные евангелистами и историками. Он поведал об изменениях правительств во многих странах, особенно на Востоке, на протяжении нескольких веков и, более того, подробно рассказал о деяниях и смерти святых апостолов.

Доктор Пауль фон Эйцен выслушал все это с глубоким изумлением. Он стал расспрашивать далее, чтобы получить более точные сведения. Тогда этот человек ответил, что он жил в Иерусалиме во времена распятия Христа, которого считал обманщиком и еретиком. Он видел Его собственными глазами и сделал все, чтобы вместе с другими людьми передать этого мошенника в руки правосудия и избавиться от Него. Когда было провозглашено решение Пилата и Христа должны были вести мимо его жилища, он поспешил вернуться и созвал домочадцев взглянуть на Него и посмотреть, что это за человек.

Сделав это, он стоял на пороге с маленьким ребенком на руках, чтобы поглазеть на Господа Иисуса Христа.

Когда Христос, сгибающийся под тяжестью креста, хотел передохнуть немного и на минуту остановился, башмачник в своем рвении и ярости, а также для того, чтобы заслужить уважение других евреев, прогнал Его, велел поторапливаться. Иисус, послушавшись, взглянул на него и произнес: «Я остановлюсь и отдохну, но ты будешь идти до последнего дня». После этих слов человек поставил свое дитя на землю и, будучи не в состоянии оставаться на месте, последовал за Христом, видел, как жестоко Он был распят, как Он страдал и как Он умер. Как только это произошло, он понял, что не сможет более вернуться в Иерусалим, увидеть свою жену и ребенка, так как должен идти в чужие страны, подобно скорбному пилигриму. Когда много лет спустя он пришел в Иерусалим, то нашел его в руинах разрушенным до такой степени, что не осталось камня на камне, и он не смог узнать знакомых прежде мест.

Он верит, что Господь хочет провести его через все страдания и не дать ему умереть, дабы он смог предстать перед еврейским народом в самом конце как живое свидетельство, чтобы неверующие могли вспомнить о смерти Христа и раскаяться. Он был бы рад, если бы Господь

---

⁶ Пауль фон Эйцен родился 25 января 1522 г. в Гамбурге, в 1562 г. был назначен главным проповедником в Шлезвиге, умер 25 февраля 1598 г.

на небесах избавил его от сей юдоли слез. После этого разговора доктор Пауль фон Эйцен вместе с ректором школы Гамбурга, который обладал обширными познаниями в истории и был путешественником, начал задавать ему вопросы о событиях, произошедших на Востоке со времен смерти Христа. Незнакомец смог дать им еще больше сведений, так что нельзя было не поверить в правдивость его рассказа и не убедиться в том, что невозможное для людей возможно для Господа.

С тех пор как жизнь еврея удлинилась, он стал молчаливым и замкнутым и отвечал только на прямые вопросы. Если кто-нибудь приглашал его в качестве гостя, он ел и пил мало. Он всегда торопился, никогда не оставаясь на одном месте надолго. Когда в Гамбурге, Данциге и где-либо еще ему предлагали деньги, он никогда не брал больше чем два шиллинга и сразу же раздавал их бедным в знак того, что не нуждается в деньгах, которые Господь мог бы ему дать, ибо он раскаялся в грехах, которые совершил по неведению.

Пока он жил в Гамбурге и Данциге, его никто не видел смеющимся. В любой стране, где он путешествовал, он говорил на местном языке. Когда он говорил на саксонском, то он звучал как его родной язык. Многие люди приезжали из разных мест в Гамбург и Данциг, чтобы увидеть и послушать его и убедиться, что Провидение Господне проявилось в этом человеке. Он с удовольствием внимал Священному Писанию, всегда слушал его с величайшей серьезностью и раскаянием, благоговейно относился к имени Господа или Иисуса Христа и не мог выносить, когда кто-то клялся смертью Господней или Его муками. Тогда он приходил в негодование и восклицал с горячностью: «Несчастный! Жалкое создание! Так дурно обращаться с Именем Господа твоего, Его горькими страданиями и Страстями! Видел ли ты, как тяжелы и горьки были боль и раны Господа нашего, которые Он претерпел за тебя и меня, как я видел это? Лучше бы ты сам претерпел страшные мучения, чем поминать всуе Его святое Имя!»

Таков был рассказ, поведанный мне доктором Паулем фон Эйценом с многочисленными подробностями и доказательствами, подтвержденный некоторыми из моих старых знакомых, которые собственными глазами видели этого человека в Гамбурге.

В 1575 году послы при испанском дворе, Кристофер Краузе и Якоб фон Гольштейн, позже поехавшие в Нидерланды, чтобы расплатиться с солдатами, служившими его величеству в той стране, вернулись домой в Шлезвиг и поклялись под присягой, что они встретили того самого таинственного человека в Испании, в Мадриде, и что по внешнему виду, образу жизни, привычкам, одежде он был таким же, как в Гамбурге. Они утверждали, что разговаривали с ним и что многие люди из разных сословий также беседовали с ним, а он очень хорошо говорил по-испански. В декабре 1599 года заслуживающая доверия особа написала из Брауншвейга в Страсбург, что того же самого странного человека видели в Австрии, в Вене, и что он отправлялся в Польшу и Данциг, а затем в Москву. Этот Агасфер был в Любеке в 1601 году, а также вскоре после этого в Ревеле в Ливонии и в Кракове в Польше. В Москве его видели многие, и многие с ним разговаривали.

Что богобоязненные люди должны думать об этом человеке, это их дело. Деяния Божьи удивительны и не подвластны человеческому пониманию, подтверждение чему мы получаем каждый день. Лишь в день Страшного суда они откроются до конца.

Датировано 1 августа 1613 года, Ревель,

Хризостом Дудулей

Вестфальский».

Утверждение, что Вечный жид появился в Любеке в 1601 году, не соответствует более точной хронике Генриха Бангерта, который писал: «Минувшего 1603 года 14 января в Любеке появился известный бессмертный еврей, которого Христос, идя на распятие, обрек на искупление».

В 1604 году он появился в Париже. Рудольф Ботореус сообщает в том году: «Я боюсь, что меня упрекнут в том, будто я слушаю бабушкины сказки, если я запишу на этих страницах, что именно по всей Европе говорят о еврее, современнике Иисуса Христа. Однако в этом нет ничего необычного, и наши известные историки не боятся утверждать это. Следуя примеру тех, кто писал наши анналы, я могу сказать, что того, кто появлялся в разные века в Испании, Италии и Германии, видели в этом году и узнали как того самого человека, который появился в Гамбурге в 1566 году. Простые люди, смело распространяющие истории, рассказывают многочисленные подробности о нем, и поэтому я упоминаю об этом, чтобы не осталось никаких недоговоренностей».

Буленджер упоминает о более ранней дате визита еврея в Гамбург. «В то время рассказывали, что еврей, современник Христа, скитался без еды и питья более тысячи лет, будучи бродягой и изгоем, обреченным Господом странствовать, потому что он был первым из тех негодяев, кто потребовал распять Христа и отпустить Варавву, а также за то, что вскоре после этого, когда Иисус, задыхаясь под тяжестью креста, захотел остановиться перед его мастерской (он был башмачником), этот человек прогнал Его. На это Христос ответил: «Из-за того, что ты пожалел для Меня минуты отдыха, Я обрету Мой отдых, но ты будешь постоянно скитаться». И сразу же, потеряв покой и не находя себе места, тот ушел бродить по всей земле и до сих пор странствует по миру. Это тот самый человек, которого видели в Гамбурге в 1564 году. Я не видел его и не слышал о нем ничего достоверного в тот раз, когда я был в Париже».

Небольшая любопытная книга, направленная против шарлатанства Парацельса, которую написал нюрнбергский врач Леонард Долдий и перевел на латинский язык и дополнил врач из Ротенбурга Андреас Либавий, намекает на ту же историю. В ней еврей упоминается под новым именем, которое ранее нигде не встречалось. После рассказа о том, что Парацельс якобы не умер, а был помещен живым, спящим или дремлющим, в свою могилу в Страсбурге, избежав смерти при помощи каких-то своих лекарств, Либавий заявляет, что он скорее поверит в старика-еврея Агасфера, скитающегося по свету, которого одни называют Буттадеусом, а другие иначе.

Говорят, он появился в Наумбурге, но дата не указана. Его видели в церкви, где он слушал проповедь. После службы его стали расспрашивать, и он поведал свою историю. Горожане преподнесли ему подарки. В 1633 году он снова был в Гамбурге. В 1640 году два бюргера, жившие в Брюсселе на Герберштрассе, встретили пожилого человека, чья одежда представляла собой лохмотья и выглядела очень древней. Они пригласили его пойти с ними в питейное заведение, и он согласился, но там садиться не стал, а пил стоя. Пока он стоял перед двумя бюргерами, поведал им многое, но это были в основном истории о событиях, произошедших много столетий тому назад. Так горожане узнали, что его зовут Исаак Лакедем и что он тот самый еврей, который не позволил Христу отдохнуть мгновение на его пороге. Они покинули его, полные ужаса. Есть упоминание, что в 1642 году он посетил Лейпциг. Согласно «Истории Стамфорда» Пека, в Троицын день в 1658 году «около шести часов сразу после вечерней молитвы» некто Самюэль Уоллис из Стамфорда, который давно страдал от чахотки, сидел у огня, читая прекрасную книгу под названием «Послание Авраама к Содому». Вдруг раздался стук в дверь. Так как сиделка отсутствовала, он сам медленно пошел открывать дверь. То, что он увидел, Самюэль опишет в своем собственном стиле: «Я узрел достойного печального высокого старика, который произнес: «Сэр, я умоляю вас дать старому скитальцу немного воды». На что я ответил: «Сэр, я прошу вас войти». А он сказал: «Я не сэр, и не нужно меня так называть, но я должен войти, так как не могу пройти мимо вашей двери».

Выпив воду, он произнес: «Друг, ты не здоров». Я ответил: «Это воистину так, сэр. Я болен уже много лет». Он спросил: «Каков же твой недуг?» Я сказал: «Чахотка, сэр, наши доктора говорят, неизлечимая. Я очень бедный человек и не могу позволить себе следовать советам врачей». — «Тогда, — произнес он, — я расскажу тебе, что ты должен сделать, и с помо-

щью Всемогущего Господа и по Его воле ты выздоровеешь. Завтра, когда ты проснешься, иди в сад, сорви там два листа красного шалфея и один лист щавеля и положи их в свою маленькую кружку воды. Пей воду так часто, как это потребуется, а когда кружка опустеет, наполни ее снова. Клади в нее свежие листья каждый четвертый день, и, прежде чем минут двенадцать дней, твоя болезнь благодаря доброте и милосердию Божьему излечится, а тело твое изменится».

После этого Уоллис стал уговаривать странника поесть. Но тот ответил: «Нет, друг мой, я не стану есть, ибо Господь наш Иисус Христос питает меня. Нечасто пью я и воду, кроме той, что выстывает на камне. Да пребудет с тобой Господь».

Произнеся это, он ушел, и о нем более ничего не известно, но Уоллис выздоровел в указанное время. А священники Стамфорда еще долгое время горячо спорили, был ли этот странник ангелом или демоном. Его одежда была подробно описана достопочтенным Сэмом. Его пурпурный камзол был застегнут на все пуговицы до талии; его панталоны были такого же цвета и совсем новыми, его чулки были белоснежными, но изо льна или из шерсти, неизвестно. Его волосы и борода были седыми. А в руках он держал белый посох. Целый день с утра до вечера шел дождь, «но на его одежде не было ни одного пятнышка грязи».

Обри рассказывает практически такую же историю, только произошедшую в Стаффордшире. Там незнакомец появился в пурпурном шерстяном одеянии и предписал больному листья мяты.

22 июля 1721 года он появился у ворот Мюнхена. В конце XVII или начале XVIII века человек, называющий себя Вечным жидом, был замечен в Англии. Невежественные люди его слушали, а образованные презирали. Однако он сумел привлечь внимание знатных особ, которые наполовину в шутку, наполовину из любопытства расспрашивали его и платили ему, как могли бы платить фокуснику. Он рассказывал, что был служителем в Синагогии и что толкнул Христа, когда тот покидал зал после суда Пилата. Он помнил всех апостолов и описывал их внешность, одежду и характеры. Он говорил на многих языках, заявлял о способности излечивать больных и утверждал, что обошел чуть ли не весь мир. Тех, кто слушал его, приводила в недоумение его осведомленность о чужих языках и странах. Оксфордский и Кембриджский университеты послали своих профессоров расспросить его и раскрыть обман, если таковой имеется. Некий английский дворянин разговаривал с ним по-арабски. Загадочный незнакомец сказал ему на том же языке, что на исторические труды нельзя полагаться. Когда его спросили, какого он мнения о пророке Мухаммеде, он ответил, что был знаком с отцом последнего и что он жил в Ормузе. Что касается Мухаммеда, то он уверен, что это был очень умный человек. Однажды, когда он услышал, как Мухаммед отрицает, будто Христос был распят, он резко ответил ему, указав, что был свидетелем истинности этого события. Он рассказывал также, что был в Риме, когда Нерон приказал поджечь город. Он знал Салах-ад-дина, Тамерлана, Баязида и мог рассказать мельчайшие детали истории Крестовых походов.

Был ли этот Вечный жид разоблачен в Лондоне или нет, мы не можем сказать, но вскоре после этого он появился в Дании, оттуда поехал в Швецию и исчез.

Несколько самозванцев, каждый из которых утверждал, что является Вечным жидом, а также сумасшедших, которые действительно считали себя таковым, появились в Англии в 1818, 1824 и 1830 годах.

Таковы основные упоминания о Вечном жиде. Мы видим, что их явно недостаточно, чтобы считать эту историю чем-то большим, нежели просто мифом.

Но каждый миф обязательно содержит долю истины, и здесь должно быть некое существенное реальное событие, на основании которого могла быть выстроена эта легенда. Но что это, я не смог установить.

Некоторые полагают, что еврей Агасфер является олицетворением народа, который скитается по земле, подобно Каину, запятнанному пролитой кровью брата, и который не исчез-

нет, пока все не закончится, и не будет прощен разгневанным Богом, пока не пройдут времена язычников. И все же, каким бы близким к истине ни казалось это предположение на первый взгляд, оно не соответствует основным моментам истории. Башмачник становится кающимся грешником и ревностным христианином, пока еврейский народ все еще имеет пятно на совести; несчастный скиталец отказывается от денег, в то время как жадность этой нации вошла в пословицу.

Согласно местной легенде, его отождествляют с цыганами, или, наоборот, считается, что эти странные люди живут под проклятием, подобным тому, что обрушилось на Агасфера, поскольку они отказались дать приют Деве Марии с Младенцем Христом во время их бегства в Египет. Другая традиция связывает еврея с Диким Охотником. Под Бреттенем в Швабии есть лес, в котором тот жил. Широко распространено предание, что у него есть кошель, в котором лежит грош, возвращающийся к своему хозяину каждый раз, когда тот его потратит.

В горах Гарца существует разновидность мифа о Диком Охотнике, согласно которому тот был евреем, не позволившим нашему Господу напиться из реки или же из корыта для скота и презрительно велевшим Ему утолить жажду из отпечатка лошадиного копыта, в котором скопилось немного воды.

Поскольку Дикий Охотник является олицетворением грозы, любопытно отметить, что в некоторых частях Франции внезапный грохот бури в ночи объясняется в простонародье прохождением Вечного жида.

Швейцарская история повествует, что однажды его видели стоящим на Маттербергском холме, который находится у подножия Маттерхорна. Он рассматривал пейзаж со смешанным чувством печали и удивления. Когда-то прежде он был на этом месте, и тогда здесь находился процветающий город, ныне же здесь все покрыто дикими травами. Когда-нибудь он снова посетит этот холм, и это будет накануне Страшного суда.

Из всех мифов, которые возникли в Средневековье, самым поразительным, возможно, является тот, который мы только что рассмотрели. Действительно, есть нечто предназначенное для привлечения внимания и будоражащее воображение в содержании этого рассказа. Поразительно, что три столетия прошли между первым упоминанием о нем в Европе Матвеем Парижским и Филиппом Муске и его повсеместным принятием в XVI веке. Корни этого мифа лежат в великой тайне человеческой жизни, которая является неразрешимой загадкой и всегда порождает размышления.

Что есть жизнь? Была ли она неизбежно ограничена восемьюдесятью годами или могла продолжаться бесконечно? Вот вопросы, которые пытливые умы никогда не уставали задавать. И мифология прошедших веков изобилует легендами о блаженных или же проклятых смертных, которые достигли возраста гораздо большего, нежели обычные люди. Некоторые нашли живую воду, источник вечной юности, и все время обновляли свои силы. Другие бросили вызов могуществу Господа и были обречены почувствовать тяжесть его гнева, лишившись вечного покоя смерти.

Иоанн Богослов спал в Эфесе, не тронутый тлением, а земля поднималась и опускалась над ним, ибо он дышал, ожидая призыва выйти и свидетельствовать против Антихриста. Семь спящих отроков покоились в пещере, и века скользили мимо. Монах из Хильдесхайма, усомнившийся в том, что с Господом тысячелетие может быть подобно вчерашнему дню, три минуты слушал песнь птицы в зеленом лесу, а затем обнаружил, что за это время прошло три столетия. Иосиф из Аримафеи в благословенном городе Саррасе получил вечную жизнь из Святого Грааля. Мерлин спит в стволе старого дерева, зачарованный Вивианой. Карл Великий и Фридрих Барбаросса ждут в сердце горы, когда придет время освободить родину от деспотизма. С другой стороны, проклятие бессмертной жизни пало на Дикого Охотника, потому что он захотел догонять благородного оленя вечно; на капитана «Летучего Голландца», ибо он поклялся, что обогнет мыс Доброй Надежды, хочет того Бог или нет; на Человека на луне, так

как он собирал хворост в субботний день; на танцоров из Колбека, поскольку они пожелали провести вечность в своих безумных прыжках.

Я начал этот очерк, намереваясь завершить его библиографическим обзором из трактатов, писем, очерков и книг, посвященных Вечному жидам. Однако, поскольку на эту тему написано огромное множество работ, я отказался от подобной идеи. Я делаю это без сожаления, так как библиограф может при небольших усилиях и расходах удовлетворить свой интерес, внимательно изучив списки в очерке Грессе, посвященном этому мифу, а также в работе Гюстава Брюне «Исторические и библиографические заметки о Вечных евреях» (Париж, 1845), в статье Манжена в «Исторических и литературных беседах и размышлениях» (Париж, 1843) и, наконец, в эссе Жакоба-Библиофила (господина Поля Лакруа) в его «Любопытной истории народных верований» (Париж, 1859).

Чем меньше сказано о романах Эжена Сю и доктора Кроули, основанных на этой легенде, тем лучше. Сама легенда столь прекрасна в своей суровой простоте, что только ум мастера способен более или менее удачно дополнить ее. Попытки изложить ее в стихах, также не были удачными. Только карандашу Гюстава Доре удалось передать всю ее необычность, и в серии гравюр появилась одновременно и поэма, и роман, и шедевр искусства.

Глава 2

Пресвитер Иоанн

Герб Святейшего престола Чичестера.

В середине XII века по всей Европе ходили слухи о могущественном христианском императоре Пресвитере Иоанне, который правил где-то в Азии. В кровопролитной борьбе он сокрушил владычество мусульман и был готов прийти на помощь крестоносцам. Велико было ликование в Европе, в то время как с Востока приходили печальные и гнетущие вести: власть неверных возрастала, несметные полчища врагов были брошены против рыцарей христианского мира, чувствовалось, что крест должен склониться перед ненавистным полумесяцем.

Новости об успехе царя-священника открыли двери новой надежде упавшего духом христианского мира. Папа Александр III принял решение заключить союз с этим загадочным правителем и 27 сентября 1177 года написал ему письмо, которое поручил доставить своему врачу Филипу.

Филип отправился в путь, но так и не вернулся. Завоевания Чингисхана вновь привлекли внимание христианской Европы к Востоку. Свирепые орды монголов вторглись на Запад, разрушая все. Россия, Польша, Венгрия и восточные земли Германии были захвачены или опустошены, а другие страны захлестнула волна ужаса, что и они могут подвергнуться монгольскому нашествию. Это были Гог и Магог, которые пришли все уничтожить. Наступало время Антихриста. Но битва при Легнице остановила их, и Европа была спасена.

Папа Иннокентий IV принял решение обратить эти орды варваров в христианство и подчинить их власти Иисуса. Он послал к ним нескольких миссионеров, доминиканцев и францисканцев. Мирные посольства совершали путешествия между папой, французским королем и монгольским ханом.

В результате этих переговоров с Востоком путешественники узнали, насколько ложными были общепринятые представления о мощной христианской империи в Центральной Азии. Однако доказательства не поколебали всеобщую уверенность в ее существовании, и это царство было просто «перенесено» в Африку. Абиссиния стала тем местом, где правил знамени-

тый царь-священник. Тем не менее некоторые все же усомнились. Джованни де Плано Карпини и Марко Поло, хотя и признавали существование христианского монарха в Абиссинии, все же были твердо уверены, что Пресвитер Иоанн правил во всем блеске где-то на Востоке.

Но прежде, чем продолжить повествование об этой странной легенде, было бы неплохо упомянуть о различных описаниях царя-священника и его страны у ранних авторов. После этого мы сможем лучше судить о влиянии данного мифа на Европу.

Впервые о монархии Пресвитера Иоанна упоминает Оттон Фрейзингенский, который писал свою «Хронику» до 1156 года. Он рассказывает, как католический епископ из Кабалы посетил Европу, чтобы подать папе римскому некую жалобу. Он упомянул о падении Эдессы, а также «заявил, что несколько лет назад некий царь и священник по имени Иоанн, который живет далеко на Востоке, за Персией и Арменией, и является, как и весь его народ, христианином, хотя и принадлежащим к несторианской церкви, победил братьев-царей Мидянских и Персидских, по имени Самирды, и захватил их столицу Эктабану. Эти цари встретили его со своими мидянскими, персидскими и ассирийскими войсками и сражались на протяжении трех дней. Каждое из войск предпочитало скорее умереть, чем обратиться в бегство. Пресвитер Иоанн, как его называют, сумел обратить персов в бегство и вышел из кровопролитного сражения победителем. После этой победы упомянутый Иоанн поспешил в Иерусалим на помощь Церкви, но его войско задержалось на переправе через Тигр из-за нехватки лодок. Тогда он отправился на север, так как слышал, что река там покрыта льдом. В том месте он провел много лет, ожидая сильных морозов, но зимы были неблагоприятны, а суровый климат свел в могилу множество его воинов. Он был вынужден вернуться в свою страну. Этот царь принадлежит к роду волхвов, упоминаемых в Евангелии, и правит он людьми, которыми ранее правили волхвы. Его слава и богатство столь велики, что он не пользуется никаким другим скипетром, кроме смарагдового.

Воодушевленный примером своих предков, которые пришли поклониться Христу в колыбели, он собирался пойти в Иерусалим, но ему воспрепятствовали упомянутые выше причины».

В это же время о Пресвитере Иоанне начинают рассказывать и в других местах, так что мы не можем считать Оттона автором этого мифа. Знаменитый Маймонид упоминает о нем в отрывке, цитируемом евреем Иошуа Лорки, врачом папы Бенедикта XIII. Маймонид родился в 1135 году, а умер в 1204-м. Отрывок же следующий: «Очевидно, как из писем Рамбама (Маймонида), чья память благословенна, так и из рассказов купцов, которые доходили до края света, что в настоящее время основы нашей веры нужно искать в землях Вавилона и Фемана, куда в древности был изгнан народ Израиля; не считая тех, кто жил в землях Параса⁷ и Мадаи⁸, изгнанников из Шомрома, которых столько же, сколько песчинок: из них некоторые все еще под властью Параса, которого арабы называют Великим Султаном, другие же живут под игом странных людей... которыми правит христианский владыка, называемый пресвитером Куаном. Они заключили договор с ним, а он с ними; и это факт, относительно которого не может быть никакого сомнения».

Еврей Вениамин Тудельский путешествовал по Востоку между 1159 и 1173 годами (последний является годом его смерти). Он писал отчеты о своих странствиях и дал в них некоторую информацию о мифическом царе, который правил в стране, населенной только евреями и расположенной где-то далеко-далеко в центре пустыни. Примерно в то же время появился документ, который вызвал большое волнение в Европе, – письмо, о да! письмо от этого загадочного человека, адресованное Мануилу Комнину, императору Константинополя (1143—1180). Точную дату написания этого необычного послания невозможно определить, но оно появи-

⁷ Персия.

⁸ Мидия.

лось ранее 1241 года, даты завершения хроники Альберика из монастыря Трех Источников. Этот Альберик рассказывает, что в 1165 году «Пресвитер Иоанн, правитель Индии, послал прекрасное письмо разным христианским владыкам, в первую очередь Мануилу Константинопольскому и римскому императору Фридриху». Похожие письма были отправлены Александру III, королю Франции Людовику VII, а также королю Португалии, о чем упоминается в хрониках и романах, а также в поэзии и песнях менестрелей и труверов по всей Европе. Письмо имело следующее содержание.

«Иоанн, Пресвитер властью всемогущего Господа нашего Иисуса Христа, царь царствующих и повелитель повелевающих, своему другу Эммануилу, правителю Константинополя, с приветствиями, пожеланиями ему здоровья, процветания и милости Божьей.

Нам сообщили, что ты почитаешь Наше величие и что сообщение о Нашем могуществе достигло тебя. Более того, слышали Мы от Нашего казначея, что ты был столь любезен, что послал Нам некие красивые и интересные вещицы, которые могут обрадовать Наше Величество.

Будучи человеком, Мы приняли их благосклонно и повелели Нашему казначею послать тебе в ответ некоторые из Наших сокровищ.

Ныне Мы желаем удостовериться, что ты придерживаешься истинной веры и во всем хранишь верность Господу нашему Иисусу Христу, ибо слышали Мы, что подданные твои считают тебя Богом, тогда как Мы знаем, что ты смертен и подвержен человеческим слабостям...

Ежели ты желаешь узнать о величии и превосходстве Нашего Величества и о земле, подвластной Нашему скипетру, тогда услышь и уверуй: Я, Пресвитер Иоанн, повелитель повелевающих, превосхожу всех под небесами в добродетели, богатствах и власти. Семьдесят два царя платят Нам дань... Наше Величество правит в трех Индиях. Земля Наша простирается и за пределами Индии, где покоится тело святого Апостола Фомы, на восход солнца через пустыни и до покинутого Вавилона вблизи Вавилонской башни. Семьдесят две области, лишь немногие из них христианские, служат Нам. Каждая имеет своего собственного царя, но все они являются Нашими подданными.

Наша земля является домом слонов, одногорбых и двугорбых верблюдов, крокодилов, метагалинарий, жирафов, финзертов, диких ослов, белых и червонных львов, белых медведей, белых дроздов, цикад, грифонов, тигров, ламий, гиен, диких лошадей, диких быков и диких людей, рогатых людей, одноглазых людей, людей, у которых глаза есть и спереди, и сзади, кентавров, фавнов, сатиров, пигмеев, гигантов высотой сорок локтей, циклопов и подобных женщин; это также дом феникса и почти всех существующих зверей. Некоторые из подвластных нам людей едят человечину и выкидывают животных и не боятся смерти. Когда кто-либо из них умирает, его родственники и друзья с жадностью пожирают его тело, потому что считают своей главной обязанностью съесть человеческую плоть. Вот их имена: Гог и Магог, Ани, Агит, Азенах, Фоммепери, Бефари, Коней-Самант, Агримандры, Винтефолей, Казбеи, Аланеи. Эти и подобные им народы Александр Великий заключил за высочайшими горами на севере. Мы используем их против Наших врагов, и еще ни один человек и ни один зверь не остались непожранными, ежели Наше Величество дает на то необходимое соизволение. Когда все Наши враги съедены, Мы возвращаемся с Нашим войском домой. Эти пятнадцать проклятых народов появятся из четырех сторон света в конце мира, во времена Антихриста, и захватят жилища святых, а также великий город Рим, который, кстати говоря, мы приготовились отдать Нашему сыну, который должен родиться, вместе с Италией, Германией, обеими Галлиями, Британией и Шотландией. Мы также отдадим ему Испанию и все земли до Ледовитого моря. Народы же, о которых мы упомянули, согласно словам пророка, не предстанут перед судом Божиим из-за своих отвратительных обычаев, а будут обращены в пепел огнем, который падет на них с небес.

В стране Нашей сочится мед и изобилует молоко. В одной из областей нет ядовитых растений, там не квакают крикливые лягушки, не водятся скорпионы, не скользят в траве змеи. Там нет ядовитых и опасных животных.

Через одну из провинций, где живут язычники, течет река Инд, окружающая Рай и охватывающая своими многочисленными изгибами всю эту область. Здесь находят изумруды, сапфиры, карбункулы, топазы, хризолиты, ониксы, бериллы, сардисы и другие драгоценные камни. Здесь произрастает растение ассидий. Если кто-либо носит его с собой, то оно защищает от злого духа, заставляя того открыть свою сущность и имя. Поэтому злые духи избегают этого места. В указанной стране, подвластной Нам, собирают все виды перца, которые обменивают на зерно и хлеб, кожу и ткани... У подножия горы Олимп бьет ключ, запах которого меняется час за часом, днем и ночью. Он находится не далее чем в трех днях пути от Рая, из которого был изгнан Адам. Каждый, кто трижды испробует воду из этого источника, никогда не почувствует усталости и всю жизнь будет выглядеть тридцатилетним. Здесь же находят небольшие камни, именуемые нудиозами. Если носить их на теле, то они не дают зрению ослабеть и восстанавливают его, если оно потеряно. Чем больше смотришь на такой камень, тем острее становится зрение. В наших владениях находится море, в котором нет воды, а постоянно движущиеся волны из песка никогда не останавливаются. Никто не может пересечь это море, там совсем нет воды, но рыбы разных видов, очень вкусные, водятся рядом с берегом. Нигде не увидишь ничего подобного. В трех днях пути от этого моря находятся горы, откуда течет безводная каменная река, которая впадает в песчаное море. Как только поток достигает моря, его камни исчезают в нем и никогда больше не появляются. Когда река в движении, пересечь ее нельзя, переправиться можно только четыре дня в неделю. На равнине между песчаным морем и упомянутыми горами есть источник, обладающий необычной силой, которая очищает христиан и людей, которые желают таковыми стать, от всех грехов. В пустом камне, имеющем форму раковины мидии, вода достигает глубины четырех пальцев. Охраняют его двое старцев, известных своей святостью. Они спрашивают проходящих, являются ли те христианами или желают ли таковыми стать, и жаждут ли они излечения всем сердцем. Если странники отвечают правильно, то их просят снять одежду и встать в раковину. Если их ответы были правдивыми, то вода начинает подниматься и покрывает их с головой. Трижды вода поднимается подобным образом, и каждый, кто вступил в эту раковину, выходит из нее излечившимся от всех болезней.

Рядом с пустыней среди необитаемых гор течет подземный поток, достичь которого можно только в случае удачи. Время от времени земля разверзается, и тот, кто хотел бы спуститься, должен сделать это очень быстро, пока она вновь не сомкнулась. Под землей же можно найти самоцветы и драгоценные камни. Поток впадает в другую реку, и обитатели тех мест в избытке добывают драгоценные камни. Они никогда не осмеливаются продавать их, прежде чем предложат Нам для нашего личного использования. Если же Мы откажемся, то они вольны продать их другим. Мальчиков там учат оставаться по три-четыре дня под водой для сбора камней.

За каменной рекой живут десять колен Израилевых, которые, хотя и имеют собственного царя, являются нашими рабами и данниками нашего Величества. В одной из наших земель, именуемой Зон, живут черви, которые на нашем языке называются саламандрами. Эти черви могут жить только в огне, они строят коконы, подобно гусеницам, производящим шелк. Эти куколки тщательно разматывают женщины в нашем дворце и изготавливают из них ткани и одежды для нашего Величества. Чтобы выстирать эти наряды и сделать их чистыми, их нужно бросить в огонь... Когда Мы отправляемся на войну, то вместо знамен перед нами несут четырнадцать золотых крестов, украшенных драгоценными камнями. За каждым из них следуют десять тысяч всадников и сто тысяч пеших воинов в полном вооружении, не считая тех, кто отвечает за снаряжение и пропитание.

Когда же Мы просто выезжаем верхом, то перед Нами несут простой деревянный, не украшенный золотом и драгоценными камнями крест, дабы мы смогли размышлять о Страстях Господа нашего Иисуса Христа. А еще несут золотую чашу, наполненную землей, чтобы помнили Мы, откуда пришли и куда должны вернуться, и серебряную чашу, полную золота, в знак того, что Мы суть господин господствующих.

Всеми богатствами, какие только есть в мире, Наше Величество владеет в избытке. Среди нас никто не лжет, ибо, если он скажет неправду, то будет считаться с того момента умершим, мы не будем более думать о нем или оказывать ему последние почести. Мы не терпим никаких пороков. Каждый год в сопровождении большого войска Мы совершаем паломничество к телу святого пророка Даниила, которое покоится неподалеку от пустынного ныне Вавилона. В Нашей стране ловят рыб, кровью которых окрашивают пурпур. Амазонки и брахманы являются Нашими подданными. Дворец, в котором живет Наше Величество, построен по примеру замка, возведенного Апостолом Фомой для индийского царя Гундофора. Потолки, балки и перекрытия сделаны из дерева кетим. Крыша этого дворца из эбенового дерева, которое не может загореться никаким образом. На фронтоне дворца по краям находятся два золотых яблока, а в каждом из них по карбункулу, поэтому золото может сиять днем, а карбункулы ночью. Главные ворота дворца сделаны из сардиса, в котором заключен рог змеи, поэтому никто не может пронести через них яд.

Другие ворота сделаны из эбенового дерева. Окна из хрусталя; столы частью из золота, частью из аметиста, а колонны, которые их поддерживают, из слоновой кости и аметиста. Двор, где Мы наблюдаем за турнирами, вымощен ониксом, дабы усилить смелость соперников. Ночью во дворце для освещения зажигают фитили, пропитанные бальзамом... Перед Нашим дворцом стоит зеркало, к которому нужно подниматься по двадцати пяти ступеням из порфира и серпентина». После описания камней, украшающих зеркало, которое днем и ночью охраняют три тысячи вооруженных воинов, он объясняет его предназначение: «Мы смотрим в него и видим все, что происходит в любой области и стране, которая находится под Нашим скипетром.

Каждый месяц семь царей поочередно прислуживают Нам вместе с шестьюдесятью двумя герцогами, двумястами пятьюдесятью шестью графами и маркизами. Двенадцать архиепископов сидят за Нашим столом по правую руку и двадцать епископов по левую, не считая патриарха Святого Фомы, сарматского протопапы и архипротопапы Суз... Наш подающий на стол – примас и царь, наш виночерпий – архиепископ и царь, наш казначей – епископ и царь, наш маршал – царь и аббат».

Я могу обойтись без дальнейших выдержек из этого необычного письма, которое продолжается описанием построенной из бесчисленных драгоценных камней, обладающих особыми свойствами, церкви, в которой Пресвитер Иоанн проводит богослужения.

Нелегко решить, имело ли хождение это письмо до послания, написанного папой Александром. Александр о нем не упоминает, но при этом говорит, что до него дошли вести о благочестии и роскоши царя-священника. В то же время в его послании звучит горечь, как будто папа был уязвлен намерениями этого загадочного правителя и, возможно, напуган перспективой, что люди, едящие человечину, могут наводнить Италию, как намекал Пресвитер Иоанн. Послание папы имеет цель подтвердить всеобщую власть Святейшего престола Рима и убедить восточного правителя-понтифика, что его христианские занятия бесполезны, пока он не подчинится преемнику Петра. «Не каждый, кто говорит мне «Господи! Господи!» и так далее», – цитирует папа. Затем он объясняет, что желание Господа состоит в том, чтобы каждый монарх и каждый прелат покорился папе римскому.

Сэр Джон МанDEVИЛЬ объясняет происхождение церковного сана восточного деспота в своей удивительной книге о путешествиях.

«Так случилось, что этот император пришел с рыцарем-христианином, сопровождавшим его, в некую церковь в Египте. Было это в субботу, и служил епископ. Он созерцал службу и слушал с большим вниманием, а затем спросил рыцаря, кем они должны быть, чтобы прелат имел их перед собой. И рыцарь ответил, что они должны быть священнослужителями. Тогда император сказал, что он не будет более именоваться царем и императором, а будет священником и что он будет носить имя первого священника, который вышел из церкви, и имя его было Иоанн. И с той поры он был наречен Пресвитером Иоанном».

Возможно, в основу легенды о Пресвитере Иоанне легло достигшее Европы сообщение о необыкновенном успехе несторианства на Востоке. Вероятно, существуют причины считать, что процитированное выше письмо было несторианской фальсификацией. Оно определенно не выглядит европейским: пышная образность в нем совершенно восточная, а пренебрежительный тон, которым разговаривают с Римом, вряд ли мог быть выражением западных чувств. В письме религия и искусства Востока возвеличиваются по сравнению с Западом. При этом послание показывает, что его автор не слишком хорошо знаком с европейской географией, когда речь идет о земле, простирающейся от Испании до Ледовитого моря. Более того, места патриархий и высокий сан, пожалованный святому Фоме, являются показателями несторианского уклона.

Здесь полезно коротко изложить историю этой еретической церкви, чтобы показать, что действительно существовала основа для ходивших по Европе легенд о христианской империи на Востоке. Император назначил Нестория, священника из Антиохии и преемника святого Иоанна Златоуста, константинопольским патриархом. В 428 году он начал распространять свое еретическое учение, отвергавшее ипостасное единство. Церковный собор в Эфесе осудил его и, несмотря на мнение императора и двора, предал анафеме и отправил в изгнание. Его учение распространилось по Востоку, а секта превратилась в процветающую церковь. Несториане достигли Китая, где император едва не обратился в их веру, их миссионеры добрались до замерзшей тундры Сибири, проповедуя свое, измененное, Евангелие диким ордам, которые охотились в этих унылых местах. Несторианство столкнулось с буддизмом и вступило с ним в борьбу за религиозное превосходство на Тибете. Его приверженцы основали церкви в Персии и в Бухаре, проникли в Индию, устроили колонии на Цейлоне, в Сиаме и на Суматре. Католикос, или Патриарх, Багдада беспокоился о своем влиянии больше чем когда-либо ранее приходилось наместнику святого Петра. Число христиан, исповедующих это учение, возможно, превзошло количество последователей истинной католической церкви на Востоке и на Западе. Однако несторианская церковь была основана не на «камне», а держалась на Нестории. Когда же полил дождь, задули ветры, пришли воды потопа и обрушились на этот храм, то он рухнул, оставив после себя лишь обломки.

Рубрук, монах-францисканец, посланный в 1253 году к татарам, был первым, кто пролил некоторый свет на легенду. Он пишет: «Китай обитали за теми горами, которые я пересек, а в долине среди этих гор жил некогда главный пастырь, который правил несторианами, именуемыми найманами. Когда Коир-хан умер, люди выбрали этого человека правителем и нарекли его царем Иоанном, преувеличивая в десять раз любую правду. У несториан, живущих там, так заведено; из ничего они делают значительную весть. Так они распространяли везде слухи, что Сартах, Менгу-хан и Кен-хан были христианами только потому, что те хорошо относились к христианам и оказывали им больше уважения, чем другим людям. На самом же деле они вовсе не были христианами. И так же возникла молва о великом царе Иоанне. Однако я пересек его земли, и никто, кроме нескольких несториан, не знал о нем ничего. На пастбищах его живет Кен-хан, при чьем дворе бывал брат Андрей, с которым я встретился на обратном пути. У этого Иоанна был брат, знаменитый пастырь, по имени Унк, который жил в трех неделях пути за горами каракитаев».

Этот Унк-хан был реальной личностью, он умер в 1203 году. Кучлук, правитель найманов и преемник Кор-хана, пал в 1218 году.

Венецианский путешественник Марко Поло (1254—1324) считал, что Унк-хан и Пресвитер Иоанн — одно лицо. Он пишет: «Я расскажу вам о делах татар и о том, как они добились господства и заповсюду всю землю. Татары жили между Грузией и Баргу, где простираются обширные равнины, нет там городов и крепостей, а только огромные пастбища, и воды там вдоволь. У них не было своего правителя, и они платили дань Пресвитеру Иоанну. О могуществе этого Пресвитера Иоанна, которого на самом деле звали Унк-ханом, говорил весь мир. Татары отдавали ему каждое десятое животное из своих стад. Когда же Пресвитер Иоанн заметил, как они сильно размножились, он стал бояться их и думать, что можно с ними сделать. Он решил расселить их и послал своих воевод исполнить это. Но татары догадались о его цели... и ушли в далекие степи на севере, чтобы быть вне пределов его досягаемости». Затем он продолжает, рассказывая о том, как Чингисхан стал правителем татар, как он воевал с Пресвитером Иоанном и как после отчаянной борьбы победил и убил последнего.

Сирийская хроника яковитского мафрияна Григория Бар-Эбрея (1226—1286) тоже отождествляет Унк-хана с Пресвитером Иоанном. «В 1514 году по греческому календарю и в 599 году по арабскому календарю (в 1202 году от Рождества Христова), когда Унк-хан, который является христианским Царем Иоанном, правил народом варваров-гуннов, называемых кергами, Чингисхан служил ему с большим усердием. Когда Иоанн заметил его превосходство и силу, то стал завидовать и задумал схватить и убить его. Но двое сыновей Унк-хана, услышав об этом, рассказали все Чингизу, и тот вместе со своими приспешниками ночью сбежал. На следующее утро Унк-хан захватил шатры татар, но обнаружил, что они опустели. После этого войско Чингиза напало на него. Армии встретились у реки, называемой Бальшуна, и победу одержал Чингиз. А сторонники Унк-хана были вынуждены сдаться. Они сталкивались еще несколько раз, пока Унк-хан не потерпел сокрушительное поражение и не был убит, а его жены, сыновья и дочери не были угнаны в плен. Таким образом, мы должны принять во внимание, что Иоанн, царь кергов, не был свергнут без причины, ибо он потерял страх перед Господом Иисусом Христом, который возвысил его, и взял себе жену-язычницу по имени Карахата. Поскольку он отказался от религии своих предков и стал почитать странных богов, Господь забрал у него власть и передал ее тому, кто был лучше и чье сердце было праведным перед Ним».

Некоторые из ранних путешественников, например Джованни де Плано Карпини и Марко Поло, выбросив из головы распространенное представление о Пресвитере Иоанне как о могущественном азиатском правителе-христианине, ненамеренно повернули веру в существование этого человека в новое русло. Они писали о чернокожих людях Абасии в Эфиопии, которую, кстати говоря, они называли Средней Индией, как о великом народе, находящемся под властью христианского монарха.

Марко Поло говорит, что истинным владыкой Абиссинии является Христос, но при этом ею управляют шесть царей, трое из которых являются христианами, а трое сарацинами, и что они состоят в союзе с султаном Адена.

Епископ Иордан в своем описании мира соответственно считает Абиссинию царством Пресвитера Иоанна, и это становится расхожим мнением, которое подтверждается периодическим появлением при дворах европейских монархов послов от правителя Абиссинии. Открытие мыса Доброй Надежды стало в числе прочего результатом желания Португалии установить связи с этим царем, и король Жуан II послал двух человек, знающих восточные языки, через Египет ко двору абиссинского монарха. Могущество и власть этого государя, который как Пресвитер Иоанн заменил правителя татар, в народных представлениях, конечно, были чрезмерно преувеличены и простирались от Аравии до Китайской стены. Распространение географических знаний уменьшало подвластную ему страну, а знакомство с историей опровергало миф,

наделяющий Унк-хана, предводителя кочевников, чертами полубога, соединявшего величайшие амбиции папы и притязания гордого монарха.

Глава 3

Волшебная лоза

С древнейших времен посох рассматривался как символ власти и могущества. Священное Писание неоднократно упоминает о нем. Так, например, Давид говорил о «Твоем жезле и Твоем посохе, успокаивающих меня». Моисей в присутствии фараона сотворил чудеса при помощи своего посоха, который стал змеей, превратил воду в кровь, раздвинул воды Красного моря и вернул их обратно, «ударил по скале, и вода хлынула потоком». Посох Аарона использовался как оракул в борьбе с вождями: поставленный перед ковчегом, он расцвел и принес зрелый миндаль. В последнем примере посох рассматривается не как символ власти, а как средство истолкования воли Бога. И в этом качестве возможно стало использовать его неправомерно. Так Осия указывает, что избранный народ практикует подобные предсказания: «Народ мой вопрошает свое дерево, и жезл его дает ему ответ».⁹

Задолго до этого Иаков использовал ветки в качестве талисмана, чтобы овцы его теста приносили бурых и крапчатых ягнят.

Мы находим упоминания о подобных предсказаниях среди греков и римлян. Цицерон говорит об этом в своем труде «Об обязанностях»: «Если все, что нужно для нашего пропитания и средств существования, приходит к нам посредством некоего волшебного посоха, как говорят люди, тогда каждый из нас, свободный от каких бы то ни было забот и проблем, может посвятить себя целиком изучению и науке».¹⁰

Возможно, о подобном посохе упоминает Энний в пассаже, цитируемом в первой книге «О пророчествах», где он высмеивает тех, кто за драхму обучает, как найти сокровище.

Согласно Ветранию Мавру, Варрон написал сатиру на «Гадательную лозу», которая не сохранилась. Тацит упоминает, что германцы практиковали некие гадания при помощи ветвей. «Их способ очень прост. Они срубают ветвь с какого-нибудь плодового дерева, разрезают ее на куски, помечают особыми знаками и бросают на белое полотно... Затем жрец трижды вытаскивает каждый кусок и толкует оракул в соответствии с метками».¹¹

Аммиан Марцеллин говорит, что аланы используют ивовые прутья.¹²

Четырнадцатый закон «Фризской правды» гласил, что раскрытие убийств должно происходить при помощи волшебных ветвей, используемых в церкви. Эти ветви нужно было положить перед алтарем, а затем на святые мощи и молить Господа, чтобы он указал виновного. Это называлось «Жребий ветвей», или Тантин, Ветвь ветвей.

Средневековье стало временем развития этого поверья, и волшебную лозу стали считать эффективным средством для поиска спрятанных сокровищ, жил драгоценных металлов, источников воды, воров и убийц. Среди поздних авторов первое упоминание о ее широком использовании встречается в главе 25 книги I Нового Завета Василия Валентина, бенедиктинского монаха XV века. Василий говорит о всеобщей вере и об использовании этого полезного инструмента для нахождения металлов, для чего рабочие в шахтах носили его на поясе или на шляпе. Он указывает, что существует семь названий, под которыми известна эта лоза, и каждому из них посвящает главу своей книги. Эти имена таковы: Божественная Лоза, Сияющая Лоза, Прыгающая Лоза, Необыкновенная Лоза, Дрожащая Лоза, Наклоняющаяся Лоза, Могущественная Лоза. В своем прекрасном труде Агрикола отзывался о лозе пренебрежительно и

---

⁹ Ос., IV: 12.

¹⁰ Марк Туллий Цицерон. Об обязанностях. I, 44.

¹¹ Корнелий Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии. С. 10.

¹² См.: Аммиан Марцеллин. Римская история. XXXI, 2.24.

считал ее использование пережитком древних магических практик, говоря, что только неверующие рабочие используют ее в поиске металлов. Гоклений, однако, в своем трактате о свойствах растений решительно отстаивал особые свойства орехового прута. После этого фламандский иезуит Роберти набросился на него, подвергнул сомнению его факты, оскорбляя его и выставляя на посмешище. Андреас Либавий, имя которого уже упоминалось в статье про Вечного жида, предпринял серию экспериментов с ореховым прутом и выяснил, что в расхожем представлении содержится истина. Иезуит Кирхер также «несколько раз экспериментировал с палками, о которых говорилось, будто они реагируют на близость определенных металлов, помещал их на тонкий стержень и приводил в равновесие, но никакого вращения при приближении металла не наблюдалось». Однако подобная серия экспериментов, проведенная им над водой, привела его к приписыванию пруту способности показать подземные источники и потоки. «Я не подтвердил бы этого, – говорил он, – если бы не установил этот факт при помощи своего собственного опыта».

Дешаль, другой иезуит, автор труда по природным источникам и огромного трактата по математике, заявил в последней работе, что ни одно из средств для поиска источников воды не сравнится с волшебной лозой. Он ссылается на своего друга, который с ореховым прутом в руке мог найти источник и точно, и легко изобразить на поверхности русло подземного потока. Сен-Ромен в своем труде восклицает: «Удивительно наблюдать, как прут, крепко сжимаемый в руках, сам собой наклоняется и поворачивается в направлении воды или металла с большей или меньшей быстротой, в зависимости от того, близко или далеко от поверхности находятся металл или вода».

В 1659 году иезуит Гаспар Шотт писал, что лозу применяют в каждом городе в Германии и что он часто имел возможность наблюдать, как ее используют для поиска спрятанных сокровищ. «С величайшей тщательностью, – добавляет он, – я исследовал вопрос, вступает ли ореховый прут в некое взаимодействие с золотом и серебром, и приводит ли его в движение некое его природное свойство. Также я старался узнать, двигается ли металлическое кольцо, которое держат подвешенным на нити над стаканом, подобно маятнику, из-за некоей похожей силы. Я убедился, что подобные эффекты могли возникнуть только в результате самообмана тех, кто держал прут или маятник, или некоего дьявольского побуждения, или же, наиболее вероятно, потому, что воображение заставляло руку двигаться».

Монсеньор ле Руайе, юрист из Руана, в 1674 году опубликовал свой труд. В нем он поместил отчет об опытах с лозой, проведенных в присутствии отца Жана Франсуа.

Последний высмеивал ее действенность в своем трактате о водах, опубликованном в Ренне в 1655 году. Однако опыты достигли успеха в переубеждении этого хулителя волшебной лозы. Ле Руайе отрицает, будто лоза имеет силу изобличать преступников, что повсеместно ей приписывалось и о чем уверенно заявлял Дебрио в своем «Магическом расследовании».

А сейчас я подхожу к необыкновенному рассказу о Жаке Эмаре, который привлек внимание Европы к чудесным свойствам волшебной лозы. Я приведу историю этого человека полностью. Это представляется необходимым из-за искажающих смысл версий, которые появились в статьях английского журнала, вслед за миссис Кроу, повествующих о начале карьеры этого обманщика, но не упоминающих о его разоблачении и падении.

5 июля 1692 года около десяти часов вечера в своем винном погребе были убиты виноторговец из Лиона и его жена. Деньги их были похищены. На следующий день прибыли представители судебной власти и осмотрели весь дом. Рядом с телами лежала большая бутылка, оплетенная соломой, и окровавленный садовый нож, который, без сомнений, был орудием убийства. Не было найдено следов тех, кто совершил это ужасное злодеяние. Судьи пребывали в замешательстве, в каком направлении им двигаться, чтобы найти ключи к разгадке.

В этой ситуации сосед напомнил им о случае, произошедшем четыре года назад. Случилось же следующее. В 1688 году произошла кража одежды в Гренобле. В приходе Кроль

жил человек по имени Жак Эмар, который, как считалось, обладал способностями использовать волшебную лозу. За ним послали. Когда он достиг места, где была совершена кража, лоза начала двигаться в его руке. Он последовал туда, куда она указывала, а та продолжала вращаться меж его пальцев, пока он шел в определенном направлении, и останавливалась, если он хоть немного отклонялся. Ведомый лозой, Эмар шел по улицам, пока не оказался перед воротами тюрьмы. Их нельзя было отворить без разрешения судьи, который поспешил стать свидетелем эксперимента. Ворота были открыты, и Эмар, ведомый таким же образом, направился к четырем узникам, которые недавно были посажены в тюрьму. Он велел им выстроиться в линию, а затем подошел и наступил на ногу первого заключенного. Лоза осталась неподвижной. Он перешел ко второму, и она тут же повернулась. Перед третьим узником также не было никаких знаков. Четвертый задрожал и попросил, чтобы его выслушали. Он признал себя вором, так же как и второй, который тоже сознался в краже, и назвал имя человека, получившего украденный товар. Это был фермер, живущий под Греноблем. Судья и чиновники отправились к нему и потребовали у него вещи, которые тот получил. Фермер отрицал, что ему известно о краже и об участии в дележе добычи. Однако Эмар с помощью лозы нашел спрятанное имущество и вернул его тем людям, у которых оно было украдено.

В другой раз Эмар искал источник воды, когда почувствовал, что лоза в его руке резко повернулась. Когда в этом месте стали копать, ожидая найти ключ, обнаружили бочку, в которой был спрятан труп женщины с веревкой на шее. Несчастное создание опознали как особу, которая жила неподалеку и исчезла четыре месяца назад. Эмар пришел в дом жертвы и направил свою лозу на каждого члена семьи. Она указала на мужа погибшей, который тут же обратился в бегство.

Судьи из Лиона, не зная, как найти преступников, совершивших двойное убийство в винном магазине, убедили королевского прокурора испытать силы Жака Эмара. За ним послали, и он смело заявил о своей способности найти злоумышленников, если его для начала отведут на место преступления, чтобы он смог войти *в контакт* с убийцами.

Его немедленно проводили на место преступления. Когда он проходил по винному погребу, лоза в его руке оставалась неподвижной до тех пор, пока он не достиг места, где лежало тело виноторговца; тогда прут стал очень сильно дрожать, а пульс Эмара участился, как в момент наступления лихорадки. То же самое повторилось, когда он достиг места, где лежала вторая жертва.

Установив таким образом свой *контакт*, Эмар покинул погреб и, ведомый лозой, или, скорее, внутренним чутьем, поднялся в магазин, а затем, выйдя на улицу, переходил от одного человека к другому, точь-в-точь как собака, идущая по следу убийц. Его путь привел во двор резиденции архиепископа, а затем к воротам, выходящим к Роне. Уже наступил вечер, и все городские ворота были закрыты, так что поиски пришлось прервать.

На следующее утро Эмар вернулся к следу. В сопровождении трех чиновников он прошел через ворота и спустился на правый берег Роны. Лоза показала, что замешанных в убийстве было трое, и он последовал за двумя из них в дом садовника. Он вошел туда и заявил с горячностью, несмотря на клятвенные уверения хозяина в обратном, что беглецы входили в его комнату, сидели за его столом и пили вино из бутылки, на которую он указал. Эмар проверил каждого из членов семьи при помощи своей лозы, чтобы узнать, были ли они связаны с убийцами. Прут пришел в движение только над двоими детьми, одному из которых было десять лет, а другому девять. Когда их начали расспрашивать, они с неохотой рассказали, что утром в воскресенье, когда отца не было дома, они, несмотря на его четкие указания, оставили дверь открытой, и два человека, которых они описали, неожиданно зашли к ним, сели за стол и налили себе вина из бутылки, на которую указал человек с палкой. Первое подтверждение талантов Жака Эмара убедило некоторых скептиков, но генеральный прокурор запретил проведение эксперимента, пока этого человека не проверят.

Как уже упоминалось, на месте убийства был найден садовый нож, запачканный кровью. Несомненно, это было орудие преступления. Были получены три точно таких же ножа того же производителя. Все четыре были закопаны в саду в разных местах. Затем доставили Эмара, который держал в руке лозу, и повели по всем местам, где лежали ножи. Прут начал дрожать, как только тот ступил на место, где был закопан нож, использованный убийцами, в трех других он остался неподвижным. Тогда все ножи достали и снова спрятали. Инспектор провинции лично завязал кудеснику глаза и за руку провел его от места к месту. Волшебная лоза не шелохнулась, пока не приблизилась к запятнанному кровью оружию, тогда она начала дрожать.

Судьи были удовлетворены и согласились, чтобы Жак Эмар продолжил преследование убийц в сопровождении лучников.

Ведомый своей лозой, Эмар возобновил погоню. Он продолжил идти по следу по правому берегу Роны вниз по течению, пока не оказался на расстоянии в пол-лиги от Лионского моста. Здесь на песке были обнаружены отпечатки ног трех человек, свидетельствующие, что они воспользовались лодкой. Преследователи также сели в лодку и продолжили спускаться по течению; Эмару было сложно идти по следу по воде, но он все же смог заметить его. След привел его под арку Венского моста, под которым редко проплывали лодки. Это доказывало, что проводника у беглецов не было. Это был единственный путь, по которому могли пройти преступники. В перерывах Эмар причаливал к берегу, чтобы исследовать его при помощи своей лозы и убедиться, где именно убийцы высадились. Он обнаружил места, где те спали, и стулья и скамьи, на которых они сидели. Таким образом он постепенно добрался до военного лагеря в Саблоне, между Вьенной и Сен-Валье. Там Эмар почувствовал сильное волнение, его щеки залил румянец, а пульс участился. Он проходил через толпы солдат, но не рисковал использовать свою лозу, чтобы люди не обошлись с ним дурно и не бросились на него. Он не мог действовать далее без специальных полномочий и был вынужден вернуться в Лион. Судьи наделили его необходимыми правами, и он вернулся в лагерь. Там он заявил, что убийц в этом месте нет. Он возобновил свою погоню и спустился по Роне до Бокера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.